

Свадьба — это важное событие.

Однако это важное событие имеет небольшие различия в восприятии для Мэн Сяони и ее традиционных родителей, матери и отца Мэн.

Для молодых людей регистрация брака считается основным делом, а свадебный банкет — чем-то второстепенным. Но для родителей Мэн все иначе: именно свадебный банкет является настоящим событием. Проведение свадебного банкета — это официальное провозглашение, что их дочь вышла замуж.

Так как банкет планировали провести в следующем году, Мэн Сяони продолжала жить у себя дома. Родители Мэн, как и прежде, занимались покупками к Новому году, а Гуйфэн все так же часто заходил в гости, заодно уводя Мэн Сяони из дома.

Родители Мэн думали, что Мэн Сяони просто уводят погулять, и радовались, видя, как их дочь ладит с молодым человеком. Сами же они размышляли, не отправиться ли им в поездку после праздников, пока ноги еще носят, чтобы посмотреть на красоты других мест.

Однако, на самом деле, Мэн Сяони действительно уходила, но не на прогулку, а на работу. Она была поглощена работой, из которой не могла вырваться. День и ночь она думала о том, как заработать деньги, прокормить семью. Даже мечтала расширить карту на стене своего офиса, помеченную кнопками.

Даже свой медовый месяц Мэн Сяони рассматривала как совмещение работы с отдыхом — и в командировку съездить, и медовый месяц провести.

Когда другие на медовый месяц летят за границу, Мэн Сяони отправилась жить в болота, не забыв при этом про работу. Она обмолвилась об этом родителям, и те сразу согласились. Шэньнунцзя недалеко, затраты на медовый месяц небольшие, все доступно и качественно, просто замечательно.

Перед тем как окончательно отправиться в путь, Мэн Сяони, осознавая, что она теперь замужняя женщина, купила огромное количество свадебных конфет и раздала их знакомым. В храме их разносил Сяо И, он же раздавал конфеты в Религиозном управлении.

В офисе конфеты раздавала Цинь Линьцзюнь.

В загробном мире эту задачу выполнил Ци Яцзю, который раньше работал помощником в ресторане хого, а теперь стал специалистом по изучению этого блюда. Она раздала конфеты всем Королям Яма, судьям и призрачным посланникам, но в загробном мире конфеты были особенные, с добавками. Ведь Мэн Сяони, в конце концов, была реинкарнацией Мэн По, и обычные конфеты из мира живых не смогли бы пройти в загробный мир без особых добавок.

Мэн Сяони получила известие от знакомых старшего поколения, где упоминались ее родители, отец и мать Мэн, которые сразу поняли ее намерения и начали рассылать приглашения.

Партнерам, с которыми она сотрудничала ранее, таким как дядя Люй и Чжан Сяосяо, Мэн Сяони также отправила свои поздравления.

Подарочные коробки, которые Мэн Сяони подготовила, были по-настоящему щедрыми: там были конфеты, желе, шоколад, а также традиционные лакомства, такие как орехи и финики, которые старшее поколение особенно ценило за их символическое значение. Даже напитки она тщательно подобрала и тайком добавила в каждую коробку. Когда поднимали коробку, чувствовалась ее весомость.

Кроме того, она положила в подарки специальный бульон для горячего горшка, приготовленный в ресторане.

В будущем Мэн Сяони планировала усовершенствовать свои навыки и создать свой собственный саморазогревающийся мини-горячий горшок.

Такие подарки приносили ее семье особую честь и уважение. Однако многое зависело от того, насколько удачным окажется рецепт, разработанный Ци Яцзю.

Разослав все подарочные коробки, Мэн Сяони, взяв с собой Гуйфэна, поспешила сесть в машину и отправилась в Шэньнунцзя.

Бедный маленький дракон был вынужден «сбежать из дома», чтобы предоставить своим родителям время наедине. Он пообещал пойти в даосский храм для обучения.

Маленький дракончик, отправляясь в путь, размышлял: «Если на этот раз у них ничего не выйдет, меня, этого милого малыша, уже нельзя будет винить».

...

Мэн Сяони и Гуйфэн спокойно сидели в машине, ничем не отличаясь от обычных людей.

Шэньнунцзя — место, окутанное тайной. Его экосистема настолько совершенна, что разнообразие видов поражает воображение. Это место является национальным парком и примером успешного природоохранного проекта. С точки зрения биосферы, на всей Земле остался лишь один такой цельный зеленый уголок, что делает его настоящим чудом.

Что касается культурного наследия, уже само название Шэньнунцзя наводит на мысли о легендах, связанных с Шэньнуном, который якобы установил здесь лестницы, чтобы собирать целебные травы.

Все знания Гуйфэна о Шэньнунцзя были почерпнуты из древних преданий его рода Фениксов. Когда он в прошлый раз проезжал через эти места с маленьким драконом, он кратко рассказал дракончику несколько фактов, выуженных из этих преданий. Однако для маленького дракона, которому предстояло еще многое узнать, это место, ставшее всего лишь туристической достопримечательностью, не казалось особо важным.

Мэн Сяони знала не намного больше, чем Гуйфэн. Они оба лишь краем уха слышали о том, что происходило в этом месте давным-давно, и потому многие детали оставались для них неясными.

Почему Шэньнун решил прийти именно сюда, чтобы собирать травы?

Говорят, он соорудил тридцать шесть лестниц, чтобы взобраться на гору и собрать целебные растения...

Легенда о том, что предводитель целого народа занимался столь странным делом, разлетелась повсюду, и, честно говоря, трудно сказать, насколько это правда. Ведь в те времена люди были настолько наивны, что верили во все, что слышали. Эта наивность чуть не привела к полному уничтожению их рода другим народом.

Однако вклад Шэньнуна в изучение лекарственных трав действительно оказался огромным.

Человеческое существование непросто, поэтому приходится пробовать все, что существует в этом мире. У них нет прямой передачи знаний, как у драконов или фениксов. Люди могут полагаться только на архитектуру, живопись, письменность и устную традицию, чтобы понемногу передавать свои знания о мире будущим поколениям. И жизнь, уже и без того короткая, становится еще короче из-за этих попыток.

Но это все истории из прошлого. Сегодня в мире уже нет истинного Шэньнуна, остался лишь Шэньнунцзя.

Мэн Сяони долго изучала материалы и составила туристический план. Она распечатала две копии маршрута: одну для себя, другую для Гуйфэна.

Сейчас Гуйфэн как раз просматривал план путешествия. В этот раз им предстоит посетить множество достопримечательностей, и помимо обязательных мест, они намерены пройти и по зоне, не тронутой человеком, чтобы посмотреть, не найдется ли там чего-то неожиданного.

Мэн Сяони указала Гуйфэну на необитаемую часть Шэньнунцзя:

- Необитаемая зона — это не значит, что там совсем нет людей. Здесь есть и вода, и пища, по сути, пройти ее несложно. Не то что на северо-западе, где обитаемая зона — это пустыня и камни. Зайдешь туда, и если потеряешься, легко попасть в беду.

Гуйфэн кивнул в ответ.

Человеческие «необитаемые зоны» чаще всего означают места, куда люди редко заходят, и которые не имеют смысла для освоения.

Мэн Сяони передала Гуйфэну бутылку с напитком:

- Каково это — сегодня не заниматься воспитанием?

Маленький дракон всегда был с ними, и это был первый раз за долгое время, когда они по-настоящему разлучились.

Гуйфэн, держа в руках план, немного задумался о своих ощущениях.

Он ответил:

- Есть что-то приятное в этом.

Этих слов ему показалось недостаточно, он вдумался в свои чувства и едва заметно улыбнулся. Маленький дракон был очень милым, целыми днями следовал за ними. Гуйфэн, вспоминая свое прошлое, сочувствовал ребенку и одновременно хотел подарить ему другое детство. Чтобы его голова не была забита мыслями о гибели своего рода.

Чтобы он мог чаще видеть внешний мир, а не только безжизненные просторы подземного мира.

Чтобы каждое его обучение приносило ощущение, что неизвестного впереди гораздо больше, а не погружало его в знания, связанные только с наследием его народа.

Думая об этом все больше, Гуйфэн стал чаще брать дракона с собой, что оставляло ему все меньше личного времени.

Он вдруг осознал, что давно не был наедине с Мэн Сяони.

С легким волнением он украдкой взглянул на Мэн Сяони и, как бы между делом, нежно взял ее за руку.

Мэн Сяони видела, что Гуйфэн был рад, но не догадывалась, что у него в голове происходило куда больше событий. Даже чтобы просто взять ее за руку, он в уме прорабатывал возможные сценарии и осматривал обстановку.

Она тоже почувствовала себя немного счастливой. Кому не понравится одновременно путешествовать, зарабатывать деньги и быть рядом с любимым человеком?

Мэн Сяони с радостью смотрела на Гуйфэна и делилась с ним своими маленькими планами и идеями:

- Мы могли бы построить небольшой домик на дереве в необитаемой зоне Шэньнуньцзя. Там есть деревья, которым уже больше тысячи лет.

Деревья Вутонг подземного мира, конечно, старше, но их невозможно перенести.

Вулканы подземного мира, даже в отсутствие Гуйфэна, все равно нуждаются в таком тысячелетнем дереве Вутонг для стабилизации.

Гуйфэн, услышав, что Мэн Сяони хочет построить домик на дереве, тоже заинтересовался. Он перевернул план на пустую страницу в конце, положил его на маленький столик перед собой и взял в руки ручку:

- Какой именно домик на дереве ты хочешь построить?

немного подавить его.

Он держал Мэн Сяони за руку, другой рукой записывал что-то, с крайне серьезным выражением лица

Когда-то Мэн Сяони построила для него дом на дереве и подарила его. Теперь же он хотел спроектировать новый дом на дереве вместе с Мэн Сяони.

Мэн Сяони была полна энтузиазма:

- Наш предыдущий дом на дереве был слишком грубым. Подумай о Дворце короля Яма и вспомни наш домик. На этот раз мы должны построить что-то лучше, чем Дворец короля Яма, правда?

Она уже не раз строила дома. Все дома в землях Асур были возведены руками Мэн Сяони. Хотя несколько дворцов Асур на вершине горной башни были построены достаточно хорошо, они все же уступали комплексам зданий, возведенных Хоуту.

Что касается домика на дереве, то в сравнении с десятью дворцами королей Яма, это сооружение можно было бы назвать лишь «жилищем», в то время как дворцы — настоящими «произведениями искусства».

Контраст был разительным.

Однако построить домик на дереве, который был бы красивее Дворца короля Яма, да еще и на дереве, — задача крайне сложная.

Гуйфэн немного подумал и быстро заметил:

- Тысячелетнее дерево недостаточно прочное, чтобы на нем построить дом. Условия ограничены. Пространства на дереве мало, поэтому, если мы хотим превзойти Дворец короля Яма, нужно брать не только количеством, но и качеством.

По объему с дворцом не сравниться.

Мэн Сяони кивнула:

- Именно так.

Гуйфэн нарисовал несколько линий на бумаге:

- Ты помнишь гору Наньюй?

На горе Наньюй фениксы строили свои гнезда на деревьях Вутонг.

Птицы предъявляют высокие требования к своим жилищам: сухость, защита от ветра и дождя, определенная высота, и, конечно, подходящий декор... Тело феникса очень велико, и в определенный момент на нем могут вспыхнуть огни.

- Большие застройки домов можно было бы рассмотреть на горе Наньюй.

<http://tl.rulate.ru/book/54677/4646553>